

УДК 332.1

В.А. Антоненко, К.Э. Тетерева, ст. гр. ЭУб-131
Научный руководитель: Т.А. Погорелая, к.э.н. (КузГТУ, г. Кемерово)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА)

Россия объективно причисляют к странам мира с наиболее проблемной экологической обстановкой, в связи с тем, что приблизительно 15% территории нашего государства по всем основным признакам относятся к районам экологического риска и чрезвычайных экологических ситуаций. В экологических отчетах часто отмечается, что лишь малая часть жителей российских городов и поселков дышат воздухом, который соответствует определенным нормативам. Около 50% потребляемой населением России питьевой воды не отвечает гигиеническим и санитарным нормам [1].

Экологические риски, как возможность возникновения негативных изменений в экологической системе, возрастают по мере углубления ресурсной специализации российских регионов, подобных Кузбассу. Поэтому они должны соизмеряться с различными видами экономических и социальных рисков и выигрышей. В большинстве восточных регионов Российской Федерации результативность мер по охране окружающей среды, все больше зависит не только от внутренних российских факторов, но от разнообразных воздействий зарубежных стран, например, таких как Китай. Очевидно, что в развитии двустороннего российско-китайского сотрудничества часто решающим фактором выступает стремление избежать необходимости решать социально-экономические и экологические проблемы, перекладывая их на партнера.

Развитие торгово-экономического сотрудничества в целом сохраняет позитивную динамику и Китай остается самым важным торговым партнером России. За 2014 г. объем двусторонней торговли дошел до небывалого уровня – 88,16 млрд долл., увеличившись на 11,2% по сравнению с 2013 г. При этом, часто сотрудничество с Китаем выступает фактором экологического риска, поскольку экономики обеих стран еще не в полной мере соответствуют критериям устойчивого развития и хозяйствующие субъекты не торопятся с внедрением экологических стандартов природопользования, нанося непоправимый ущерб хозяйству и окружающей среде обеих стран, особенно дальневосточным регионам России и Северо-Востоку Китая [2].

КНР характеризуется растущей стабильно высокими темпами экономикой, тем самым усиливая позиции на мировом рынке, стремясь перенести запрещенные в Китае «грязных» технологии в Россию, хотя еще недавно он был готов принимать на своей территории «грязные» производства из развитых

стран. По мнению И. Грицевич, главного координатора проекта по энергосбережению Всемирного фонда дикой природы, «строительство новых угольных станций для экспорта энергии в Китай выглядит крайне сомнительной затеей с экономической и экологической точки зрения. Даже современные технологии не позволяют исключить эмиссию парниковых газов на угольных станциях» [3]. Влияние быстрорастущей экономики Китая на экологическую ситуацию в Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации происходит по трем течениям, по каждому из которых ситуация усиливается проблемами с соблюдением экологического законодательства в обеих странах. Во-первых, Китай активно индустриализирует и модернизирует свои северные территории, что увеличивает масштабы загрязнения и влечет за собой иные негативные изменения в природной среде по обе стороны границы протяженностью более 4000 км. Во-вторых, товарооборот между Россией и Китаем быстро вырастает. В 2008 г. Китай вышел на лидирующее место среди торговых партнеров России по импорту и на 4-е место - по экспорту из России. Большая часть этого товарооборота приходится на сырьевые товары. Сырье в КНР перерабатывается для потребления внутри страны и дальнейшего вывоза. В случае экспорта данной продукции в развитые страны работают механизмы экологической ответственности, поскольку подрядчики и потребители из западных стран требуют от поставщиков соблюдения природоохранных требований. Потребление же российских природных ресурсов в самом Китае обычно характеризуется низкой степенью экологической ответственности. Значительная доля российско-китайской торговли происходит с нарушениями экологического, санитарного, таможенного и налогового законодательства. В-третьих, повышаются объемы китайских инвестиций в России и российских в Китае, особенно в минерально-сырьевом секторе. Тенденция формирования российско-китайского инвестиционного сотрудничества не полностью соответствует уровню сложившихся политических и торговых отношений двух стран. Установленная руководством РФ и КНР задача повышения китайских прямых инвестиций в российскую экономику к 2020 г. до 12 млрд. долл. уже в 2014 г., по данным Минкоммерции КНР, обусловила значительное увеличение притока китайских прямых инвестиций в Россию. По результатам 2013 г. они составили 4 млрд. 80 млн. долл., против 660 млн. долл. в 2012 г. (+518,2%). Объем накопленных прямых инвестиций достиг 7 млрд. 661 млн долл. (+113,9%) [2].

В Кемеровской области, с быстро развивающейся угледобычей и углепереработкой, учет всех обозначенных тенденций становится все более актуальным, по мере развития сотрудничества с китайскими партнерами. Китайские коллеги заинтересованы в участии в производстве водоугольной суспензии (сжижение угля для производства топлива). В Кузбассе уже начали использовать такую технологию, в частности, в г. Белово, но сотрудничество с китайскими высококвалифицированными опытными специалистами, позволит поднять уровень конкурентоспособности [5]. Хорошим примером

сотрудничества Китая и Кузбасса может послужить совместная компания, где представители Китая вручили В.П. Мазикину модель экскаватора WK-35 с объемом ковша 35 кубометров производства Тайюаньского завода TZ (Тайюань, провинция Шаньси, Китайская Народная Республика). Новый экскаватор уже начал работать на самом крупном в Кемеровской области Бачатском угольном разрезе. Он способен переместить примерно около миллиона кубометров горной массы в месяц и один может заменить три экскаватора самой распространенной на разрезах Кузбасса модели ЭКГ-15[5], существенно снижая издержки производства. Новейшая горная техника поставлена в Россию в соответствии с подписанным осенью 2010 г. договором между китайской государственной корпорацией AVIC International и крупнейшей угольной компанией Кемеровской области и России ОАО «УК «Кузбассразрезуголь».

Таким образом, сотрудничество России и Китая, несет как положительную тенденцию, которая на первый взгляд может перевешивать отрицательную. Экологическая практика российских и китайских компаний, а также кредитующих их финансовых институтов требует значительного совершенствования, в направлении согласования и соблюдения требований экологической безвредности становится основным залогом стабильного развития и сотрудничества. Механизмы общей выработки и осуществления такой политики пока недостаточно отработаны и ускорить их становление - задача глав государств и правительств России и Китая. Но задача вряд ли выполнима без участия экологической общественности и международных природоохранных институтов - ибо и РФ, и КНР остро нуждаются в использовании лучших мировых стандартов и механизмов экологической ответственности [6].

Список использованной литературы:

1. Мосин О.В. Проблемы экономического права и экологической ситуации в России [Электронный ресурс] / О.В.Мосин - Режим доступа: <http://geum.ru/aref/931-1-ref.htm>.
2. Экологические риски Российско-Китайского конгресса научного сотрудничества / Под ред. Е.Симонова, Е.Шварца, Л. Прогуновой. - Москва-Владивосток-Харбин, 2010. - 423 с.
3. Портал "Зависимая газета" [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.ng.ru
4. Портал Внешнеэкономической информации [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.ved.gov.ru .
5. Портал новостей [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://frant.me/news/detail/3473/>.
6. Портал Региональное экономическое сотрудничество [Электронный ресурс] - Режим доступа: www.sco-ec.gov.cn.